

УДК 343.98

ПОСТКРИМИНАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЦ, СВЯЗАННЫХ С ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ (РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТНОГО ОПРОСА)

Андреев А.С.

ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет»,
филиал, Азов, e-mail: modusoperandi@yandex.ru

Объектом исследования выступили явления, события, процессы объективной действительности на месте происшествия (преступления): с одной стороны а) преступная деятельность; б) посткриминальное поведение лиц, связанных с преступной деятельностью; а с другой – деятельность по раскрытию и расследованию преступлений. Предметом изучения выступили закономерности посткриминального поведения лиц, связанных с преступной деятельностью, на месте происшествия. Гипотеза исследования: многообразие и устойчивость видов посткриминального поведения лиц на месте происшествия отражается как в материально-фиксированной форме (следах, электронных носителях, фото, видео и т.д.), так и психофизиологической, то есть мысленного образа, запечатленного в памяти субъекта. Цель работы – представить систематизированные результаты анкетного опроса очевидцев и жертв о посткриминальном поведении лиц на месте происшествия.

Ключевые слова: криминалистика, посткриминальное поведение лиц, преступная деятельность, гипотезы, криминалистическое учение о посткриминальном поведении, поведение очевидцев, виновных и других лиц на месте происшествия

POST-CRIMINAL BEHAVIOUR OF THE FACES TIED WITH CRIMINAL ACTIVITY ON THE SCENE (RESULTS OF QUESTIONNAIRE)

Andreev A.S.

Russian state social university, Azov, e-mail: modusoperandi@yandex.ru

As object of research the phenomena, events, processes of objective reality on a scene (crime) acted: on the one hand, a) criminal activity; b) post-criminal behavior of the faces tied with criminal activity; and with another, – activities for disclosure and investigation of crimes. As a subject of studying regularities of post-criminal behavior of the faces tied with criminal activity on a scene acted. Research hypothesis: the variety and stability of types of post-criminal behavior of persons in a scene is reflected as in the material fixed form (traces, electronic media, a photo, video, etc.), and psychophysiological, that is the fancy imprinted in memory of the subject. The work purpose – to present the systematized results of questionnaire of eyewitnesses and victims about post-criminal behavior of persons on a scene.

Keywords: criminalistics, post-criminal behavior of persons, criminal activity, hypotheses, the criminalistic doctrine about post-criminal behavior, behavior of eyewitnesses, guilty and other persons on a scene

Эффективность антикриминальной деятельности государства зависит от различных мероприятий программного характера в целом, в том числе и от системы мер по воздействию на посткриминальное поведение лиц, связанных с преступной деятельностью (виновных, очевидцев, жертв и ряда других), в частности [1]. В связи с чем разрешение проблем и вопросов разработки криминалистических средств, приемов, методик, направленных на коррекцию, изменение и стимулирование надлежащего посткриминального поведения, является актуальной государственно значимой задачей, направленной на стратегическую перспективу. Как справедливо отмечает М.С. Прохоров, «в целях улучшения качества расследования уголовных дел следует обратить внимание и требует исследования поведение субъекта преступления в посткриминальной фазе, на стадии проведения

доследственной проверки, а также в ходе осуществления уголовного преследования» [10]. Мы согласны с мнением тех авторов, которые считают, что с точки зрения назначения и задач криминалистики «посткриминальные действия чрезвычайно важны как для раскрытия преступления, так и для дальнейшего его расследования и судебного разбирательства. Знание современных типовых посткриминальных поведенческих актов, умение на их основе прогнозировать фактические действия преступника (с учетом их видовых особенностей) с тем, чтобы разрешать функции раскрытия, избличения виновного лица, поддержание обвинения» [9]. Объектом исследования выступили явления, события, процессы объективной действительности на месте происшествия (преступления):

- с одной стороны
- а) преступная деятельность;

б) посткриминальное поведение лиц, связанных с преступной деятельностью;

а с другой,

деятельность по раскрытию и расследованию преступлений [2].

Предметом изучения выступили закономерности посткриминального поведения лиц, связанных с преступной деятельностью на месте происшествия. Гипотеза исследования: многообразие и устойчивость видов посткриминального поведения лиц на месте происшествия отражается как в материально-фиксированной форме (следах, электронных носителях, фото, видео и т.д.), так и психофизиологической, то есть мысленного образа, запечатленного в памяти субъекта. Изучение психофизиологической формы множества отражений посткриминального поведения лиц на месте происшествия и получение знания о посткриминальном поведении лиц, связанных с преступной деятельностью на месте происшествия (далее посткриминальное поведение), даст возможность (или создаст предпосылки) для разрешения ряда вопросов общей теории, криминалистической техники, тактики и методики. Цель работы – представить систематизированные результаты анкетного опроса очевидцев и жертв о посткриминальном поведении лиц на месте происшествия. Методологическим инструментарием исследования выступили материалистическая диалектика, деятельностный подход, а для систематизации результатов анкетного опроса такие методы, как анализ, синтез и ряд других.

Эмпирическая база исследования

Анкетные опросы по вопросам, связанным с посткриминальным поведением лиц на месте происшествия, осуществлялись под руководством автора в сентябре 2013 г. – декабре 2014 г. и составляют часть комплексного криминалистического исследования, направленного на формирование и дальнейшее развитие криминалистического учения о посткриминальном поведении лиц, связанных с преступной деятельностью. По данным статистики, каждый год у нас в стране около 10 млн человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел по особо тяжким преступлениям. Статистические данные о преступности в РФ за последние 10 лет [6] позволили судить о масштабах и динамике посткриминального поведения и выдвинуть гипотезу исследования. В процессе исследования по специально разработанной анкете было опрошено 500 жителей Ростовской области ($N = 500$).

Анкета состояла из четырех разделов, характеризующих на месте происшествия:

1) участника (очевидца, потерпевшего) посткриминального поведения;

2) преступную деятельность;

3) посткриминальное поведение очевидцев;

4) посткриминальное поведение жертв.

Результаты анкетного опроса и их интерпретация

В процессе жизнедеятельности количество лиц, наблюдавших преступную деятельность и посткриминальное поведение на месте происшествия, имеет достаточно высокие показатели: так, из 723 опрошенных было выявлено 500 лиц (69,15%), находившихся на месте преступления в качестве очевидцев, жертв и/или других лиц.

Участник посткриминального поведения

Из 500 лиц (взято за 100%) в качестве: очевидца: 331 чел. (66,2%); жертвы: 112 чел. (22,4%); очевидца и жертвы: 57 чел. (11,4%).

Из них факты (случаи) преступной деятельности виновных и их дальнейшее посткриминальное поведение, как и других лиц (в том числе и субъектов расследования), наблюдали и участвовали в качестве очевидцев и жертв: 1 раз – 324 чел. (64,8%); 2–3 раза – 105 чел. (21%); 4 и более раз – 71 чел. (14,2%). Для лиц, которые наблюдали исследуемые нами явления объективной действительности, в силу большого временного отрезка, лицами (очевидцами, жертвами) были описаны только те единичные факты и события, процессы, которые наиболее ими запомнились (в до, криминальный и особенно посткриминальный период). По данным Росстата, в 2013 году потерпевшими от преступлений выступили 1566,9 тыс. человек, из них: женщины (733,0 тыс. чел. – 46,78%), мужчин (833,9 тыс. чел. – 53,22%). Большинство респондентов сталкивались с насильственными преступлениями (51,18%).

7,86% респондентов указали на участие в качестве очевидцев и жертв на месте преступления должностных и коррупционных преступлений, тогда как на месте убийства участвовало два очевидца. Так, по данным официальной статистики, за последние 5 лет в РФ количество женщин и мужчин соотносится 54 и 46% соответственно. Результаты нашего исследования подтверждают данное соотношение в допустимых пределах: женщины – 44,7% (206 анкет – 246 очевидцев и жертв); мужчины – 55,3% (294 анкет – 311 очевидцев

и жертв). По данным уголовной статистики РФ, численность женщин и мужчин, потерпевших по преступлениям, сопряженным с насильственными действиями, составила в 2011 г. 178 тысяч женщин и 258,4 тысяч мужчин (соответственно 41 и 59 процентов), соотношение с допустимыми отклонениями выявлено нами в ходе исследования [6].

Возраст: 14–16 лет – 16 чел.; 16–18 лет – 61 чел.; – 18–25 лет – 106 чел.; 25–30 лет – 114 чел.; 30–35 лет – 53 чел.; 35–40 лет – 74 чел.; 40–50 лет – 43 чел.; старше 50 лет – 33 чел.

Наше исследование подтверждает выводы Н.В. Тороповой о том, что у большинства несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления, личностные особенности четко проявляются не только в докриминальном и криминальном поведении, но и в посткриминальных действиях. Последние соответствуют общему преступному замыслу и достижению преступной цели, обуславливают наличие следов противоправной деятельности для преступника определенного типа [11].

Образование:

1. Неполное среднее: 40 чел.
2. Среднее: 138 чел.
3. Среднее специальное: 163 чел.
4. Высшее или высшее неоконченное: 159 чел.

Семейное положение:

1. Женат (Замужем): 221 чел.
2. Холост (разведен, иное): 279 человек.

Род занятий: рабочий: 148 чел.; Гос. и мун. служащий: 67 чел.; работник аграрного сектора: 15; учащийся средней школы, лицея, ПТУ: 32 чел.; Студент техникума, вуза: 104 чел.; пенсионер: 21 чел.; предприниматель: 25 чел.; временно безработный: 41 чел.; иное: 47 чел.

Наибольшее количество жертв и очевидцев, подвергшихся воздействию в посткриминальный период, были пенсионерами, студентами и служащими.

Место посткриминального поведения очевидцев и жертв в большинстве случаев (82,4%) осуществляется по месту жительства (района, города, села) и имеет важное значение как для установления пространственно-временных характеристик расследуемого события, так и розыска скрывшихся виновных и установления очевидцев. Таким образом, характеристика субъекта посткриминального поведения, данные общей и уголовной статистики свидетельствуют о репрезентативности проведенного исследования.

Как отмечает А.Ю. Головин и другие: «ситуационная природа преступных дей-

ствий наиболее отчетливо проявляется в периоды:

- подготовки к совершению преступления (предкриминальная ситуация);
- непосредственной реализации преступного замысла (собственно криминальная ситуация);
- сокрытия следов преступления (посткриминальная ситуация)» [4].

Перейдем к рассмотрению особенностей преступной деятельности и посткриминального поведения лиц на месте происшествия.

Преступная деятельность на месте происшествия

Преступная деятельность и дальнейшее посткриминальное поведение осуществлялись на месте: одним виновным, отмечено в 332 анкетах (363 чел. – 65,17%); группой виновных лиц – в 168 анкетах (194 чел. – 34,83%). Для исследуемого вида деятельности (поведения), если оно осуществлялось одним лицом, в более чем 68% случаев лицо скрылось с места сразу после совершения общественно опасного деяния, тогда как для второго варианта – совершение группой лиц – только в 26% случаев скрывался один из участников, и в 6% – скрывались все. Из 500 анкет виновный был известен наблюдавшим в 184 случаях (227 чел. – 40,75%), а в 316 анкетах – неизвестен (329 чел. – 59,25%). В 62% случаев, когда виновный неизвестен, признаки внешности неизвестного виновного могли быть идентифицированы в ходе розыскных мероприятий или следственных действий с очевидцами и жертвами (204 из 329 чел.), так как воспринимались на расстоянии: 1–2 метра – 31 чел.; 3–5 метров – 53 человека; 6–10 метров – 71 человек; 10–20 метров – 28 человек; более 20 метров – 21 человек.

В дневное время совершения преступной деятельности прослеживается тенденция к позитивному посткриминальному поведению как со стороны виновных, так и очевидцев. Тогда как в вечернее и ночное время количественно и содержательно посткриминальное поведение на месте преступления выражается в различных видах и разновидностях противодействия и индифферентного поведения.

География мест преступлений и посткриминального поведения весьма обширна и будет рассмотрена отдельно.

Распространенные мотивы преступной деятельности лиц и их посткриминального поведения отражены в табл. 1.

Таблица 1

Соотношение мотивов виновных (криминальный и посткриминальный периоды), по мнению очевидцев и потерпевших, наблюдавших их деятельность и поведение*

Мотив преступной деятельности виновного	Мотив посткриминального поведения виновного
Корысть – 31 %	Соккрытие – 47 %
Хулиганские побуждения – 28 %	Содействие – 36 %; Противодействие – 22 %
Неприязненное отношение – 14 %	Соккрытие – 39 %; Комбинированное – 26,5 %

Примечание. *Составлено автором.

Состояние виновного при совершении преступной деятельности и дальнейшего посткриминального поведения: в состоянии алкогольного/наркотического или иного опьянения – 199 чел.; трезв – 118 человек; неизвестно – 108 человек. Опьянение влияет на содержание посткриминального поведения виновного: излишняя агрессивность после совершения преступления в отношении как потерпевших, так и жертвы; алогичные поступки (вызов полиции и написание заявления о якобы совершении преступления потерпевшим); сон на месте преступления; вызов родственников.

Характеристика посткриминального поведения лиц после совершения преступления (по результатам опроса 388 очевидцев)

388 опрошенных очевидцев отметили, что сами действовали на месте преступления, так и 425 виновных (ряд совершены группой), 377 жертв и 986 очевидцев, то есть на одно место преступления приходится 4,86 человек, действовавших на месте.

388 опрошенных очевидцев наблюдали преступную деятельность и посткриминальное поведение 425 виновных лиц:

– 141 чел. скрылись с места сразу после совершения преступления (33,18 %);

– 284 чел. действовали на месте после совершения преступления (66,82 %).

161 опрошенный очевидец наблюдал воздействие (115 чел.) на жертву или оче-

видцев или подвергся (46 чел.) воздействию со стороны преступников и связанных с ним лиц.

Были отмечены следующие способы посткриминального воздействия на жертву и очевидцев:

– подкуп, задабривание – 36 (22,36 %);

– уговоры – 12 (7,45 %);

– угрозы убийством и нанесением телесных повреждений – 35 (21,74 %);

– запугивание 67 (41,6 %).

Посткриминальное воздействие осуществлено: виновным 83 раза; родственниками виновного 36 раз; знакомыми виновного 42 раза.

Применительно к проблемам расследования квартирных краж, отмечает Т.С. Волчецкая, «этап посткриминального поведения преступника завершает цепочку ситуаций криминальной деятельности квартирного вора. Данный этап состоит из сокрытия следов преступления, анализа и предварительной оценки похищенного, а также реализации похищенного имущества, уничтожения улики. Все это противодействует правоохранительным органам в раскрытии преступления» [3].

Наиболее типичными видами посткриминального поведения лиц, связанных с преступной деятельностью преступления (виновные – жертва) выступили:

1. Противодействие раскрытию и расследованию (табл. 2).

Таблица 2

Распределение субъектов противодействия раскрытию и расследованию преступления*

286 случаев	Виновное лицо	Жертва	Очевидцы
Противодействовал с момента совершения преступления на месте совершения	202 случая – 213 виновных	21 случай – 21 жертва	63 случая – 73 очевидца
Количество времени, затраченное на данный вид поведения на месте преступления	До 15 мин – 184 чел. Более – 29 чел.	До 15 мин – 8 чел. Более – 13 чел.	До 15 мин – 65 чел. Более – 8 чел.

Примечание. *Составлено автором.

Противодействие расследованию на месте происшествия встречается не только со стороны лиц, совершивших общественно опасные деяния, но и со стороны очевидцев, а также жертв. К примеру, как отмечают А.М. Дворкин, Г.К. Смирнов, «практике известно множество случаев, когда на докриминальных, непосредственно преступных, а в некоторых случаях и посткриминальных этапах развития преступления пострадавшие действуют согласованно с торговцами людьми, способствуя им как в совершении преступления, так и в сокрытии его следов [5, 7].

2. Позитивное: содействие, способствование раскрытию, нейтрализация последствий (табл. 3).

Позитивное посткриминальное поведение традиционно проявляется на месте происшествия среди очевидцев и жертв, при этом достаточно интересной тенденцией является то, что для виновного такой вид поведения возможен только через определенное количество времени.

3. Индифферентное: безразличное к преступной деятельности и посткриминальному поведению (табл. 4).

Наиболее безразлично к преступной деятельности относятся очевидцы (56%) и ведут себя индифферентно на месте происшествия в посткриминальный период.

4. Включающие различные противоположные виды поведения (табл. 5).

Поведение отдельно взятого участника на месте происшествия в посткриминальный период может содержать в себе противоположные действия и поступки.

По степени распространенности видов (338 анкет очевидцев (из 388 исключено 50 анкет)): только один вид посткриминального поведения и деятельности – 47 анкет (12,1%); два вида посткриминального поведения и деятельности – 101 анкета (26%); три-четыре вида – 190 раз (61,9%).

Среди видов монопосткриминального поведения доминирует противодействие расследованию преступлений. Посткриминальное поведение одного вида составляет только 13,9%, при этом, как правило, на месте преступления находится не более двух человек. Количественно монопосткриминальное поведение в 2 раза меньше следующего сочетания видов.

Таблица 3

Распределение субъектов позитивного поведения на месте происшествия*

133 случая	Виновное лицо	Жертва	Очевидцы
Содействовал с момента совершения преступления на месте совершения	12 случаев – 12 виновных	102 случая – 102 жертвы	98 случаев – 112 очевидцев
Количество времени, затраченного на данный вид поведения на месте преступления	До 15 мин – 0 чел. Более – 12 чел.	До 15 мин – 8 чел. Более – 104 чел.	До 15 мин – 44 чел. Более – 68 чел.

Примечание. *Составлено автором.

Таблица 4

Распределение субъектов индифферентного поведения на месте происшествия*

100 случаев	Виновное лицо	Жертва	Очевидцы
Вел себя безразлично	42 случая – 48 виновных	14 случаев – 14 жертв	56 случаев – 117 очевидцев
Количество времени, затраченного на данный вид поведения на месте преступления	До 15 мин – 22 чел. Более – 26 чел.	До 15 мин – 2 чел. Более – 12 чел.	До 15 мин – 111 чел. Более – 6 чел.

Примечание. *Составлено автором.

Таблица 5

Распределение субъектов, сочетающих различные виды поведения на месте происшествия*

69 случаев	Виновное лицо	Жертва	Очевидцы
Сочетание нескольких видов в деятельности (поведении) одного субъекта	42 случая – 58 виновных	17 случаев – 18 жертв	32 случая – 47 очевидцев

Примечание. *Составлено автором.

Почти треть (29,88%) реализуемого на месте преступления посткриминального поведения состоит из двух видов и (или) групп.

Характерной моделью посткриминального поведения (чуть менее половины) является сочетание контрдействий и поступков: позитивное поведение – противодействие расследованию (49 анкет). В среднем 2,7 вида (338 анкет – 918 раз) посткриминального поведения различных субъектов (виновных, очевидцев, жертв) наблюдалось на одном месте преступления.

Е.Д. Лукьянчиков и другие подчеркивают, что для 17–18-летних наряду с применением ухищренных способов совершения преступления характерно уже использование различных приемов маскировки, уничтожения следов, более осмотрительное постпреступное поведение [8]. С одной стороны, в количественных показателях такой вид посткриминального поведения, как противодействие раскрытию и расследованию преступления, преобладает над позитивными видами поведения (286 на 133 анкет), а с другой, – количество времени, затраченного на позитивное поведение на месте преступления, гораздо больше, нежели чем на противодействие раскрытию и расследованию преступления. Так, на противодействие раскрытию и расследованию преступления на месте его совершения до 15 минут – 83,7% (257 из 307 виновных, очевидцев, жертв), тогда как на позитивное поведение, напротив, в 77,9% (184 из 236 виновных, очевидцев, жертв) затрачивается времени более 15 минут. При этом более чем в половине исследованных анкет (в 224 анкетах из 338) поведение различных субъектов на месте преступления так или иначе проявляется в виде этих двух видов (как одновременно, так и предшествуя или следуя друг за другом). Тогда как сочетание двух видов поведения на месте преступления у одного субъекта выявлено в 20,41% анкет.

Заключение

Данный этап исследования позволил подтвердить гипотезу статьи и сделать ряд выводов.

1. Круг субъектов посткриминального поведения достаточно широк (виновные, жертва, очевидцы и другие).

2. Пол, возраст, образование, семейное положение субъекта влияет на выбор и содержание не только преступной деятельности, но и посткриминального поведения виновных, очевидцев, жертв.

3. Преступная деятельность неизбежно, из раза в раз повторяясь, порождает посткриминальное поведение больших групп

лиц (виновные, очевидцы и ряда других). При этом 70% граждан в своей жизни наблюдали действия и поступки посткриминального периода более двух раз, а каждый десятый – более четырех раз.

4. Система отношений детерминации между преступной деятельностью и посткриминальным поведением на месте происшествия носит сложный, многоуровневый характер.

5. Посткриминальное поведение лиц представляет собой достаточно распространенное и закономерное явление объективной действительности.

6. Посткриминальное поведение лиц, связанных с преступной деятельностью, характеризуется разнообразием видов, подвидов (способов, приемов, методов) деятельности различных лиц, участвующих на месте происшествия. Также и отдельно взятое лицо в посткриминальный период на месте происшествия может осуществлять противоположные (противоречивые, алогичные) действия и поступки (например, виновный в убийстве: сокрытие трупа – сожжение частей – раскаяние – явка с повинной по телефону – бегство с места происшествия). Посткриминальное поведение на месте происшествия: моновид – 13,9% (47 анкет); 2 вида – 29,9 (101 анкета); 3 и более вида – 56,2% (190 анкет).

7. Посткриминальное поведение лиц взаимосвязано с деятельностью по раскрытию и расследованию преступлений. Так, очевидцы в 45,36% наблюдали прибытие сотрудников полиции (из 388 – 176 чел.). Опрошенные очевидцы указали, что знали в 48,5% случаев, куда скрылся виновный (65 из 134 лиц):

- домой (41 чел.);
- к знакомым (8 чел.);
- места досуга (5 чел.);
- в другую местность (11 чел.).

Из них (176) были опрошены 81,8% (144 чел.) прибывшими на место сотрудниками. При этом оставшиеся 212 очевидцев, которые не наблюдали прибытие сотрудников полиции, были опрошены в 59 случаях (27,8%). Из 388 очевидцев, находившихся на месте преступления, было опрошено сотрудниками полиции 203 человека (52,3%). Из 185 неопрошенных очевидцев на месте преступления 48 были допрошены в качестве свидетеля (25,9%). Из опрошенных 169 жертв заявили о совершении преступления 114 человек (67,45%), из них находились на месте преступления до прибытия сотрудников полиции 96 чел. (84,2%).

Представленные результаты анкетного опроса не являются окончательными,

исчерпывающими и требуют дальнейшего исследования в рамках формирования и развития криминалистического учения о посткриминальном поведении лиц, связанных с преступной деятельностью.

Список литературы

1. Паспорт государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 марта 2013 г. № 313-р.
2. Андреев А.С. Теоретико-прикладные вопросы уточнения объекта криминалистической науки // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 5–2. – С. 27–37.
3. Волчецкая Т.С., Зюзина М.В. Повышение эффективности расследования квартирных краж: использование метода моделирования // Вестник БФУ им. И. Канта. – 2010. – № 9. – С. 95–103.
4. Головин А.Ю. Базовые криминалистические классификации преступлений // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 2–2. – С. 31–40.
5. Дворкин А.И., Смирнов Г.К. Криминалистическая характеристика торговли людьми // Бизнес в законе. 2007. № 1. С. 50–62.
6. См.: www.gks.ru, а также: Замылин Е.И. Критерии разграничения (классификация) жертв посткриминального воздействия // Вестник МВД РОССИИ. – 2013. – № 2. – С. 56–61.
7. Крамаренко В.П. Превенция ошибок при формировании ситуативной установки личности допрашиваемого // Вестник БФУ им. И. Канта. – 2009. – № 9. – С. 82–91.
8. Лукьянчиков Е.Д. Особенности расследования преступлений несовершеннолетних. – Киев, 1990. – 52 с.
9. Новик В.В., Харатишвили А.Г. Способ совершения преступления – как важнейший элемент криминалистической характеристики контрабанды наркотиков // Бизнес в законе. – 2007. – № 2. – С. 111–113.
10. Прохоров М.С. Криминалистическая характеристика преступлений // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 85. – С. 353–355.
11. Торопова Н.В. Отражение криминалистической характеристики личности несовершеннолетнего, совершившего насильственное преступление, в его постпреступных действиях // Вестник ТГПУ. – 2011. – № 12. – С. 178–181.

References

1. Passport gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Obespechenie obshhestvennogo porjadka i protivodejstvie prestupnosti». Utverzhdena rasporyazheniem Pravitelstva Rossijskoj Federacii ot 6 marta 2013 g. no. 313-p.
2. Andreev A.S. Teoretiko-prikladnye voprosy utocnenija obekta kriminalisticheskoy nauki // Izvestija TulGU. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. 2013. no. 5–2. pp. 27–37.
3. Volcheckaja T.S., Zjuzina M.V. Povyshenie jeffektivnosti rassledovanija kvartirnyh krazh: ispolzovanie metoda modelirovanija // Vestnik BFU im. I. Kanta. 2010. no. 9. pp. 95–103.
4. Golovin A.Ju. Bazovye kriminalisticheskie klassifikacii prestuplenij // Izvestija TulGU. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. 2013. no. 2–2. pp. 31–40.
5. Dvorkin A.I., Smirnov G.K. Kriminalisticheskaja harakteristika trgovli ljudmi // Biznes v zakone. 2007. no. 1. pp. 50–62.
6. Sm.: www.gks.ru, a takzhe: Zamylin E.I. Kriterii razgranichenija (klassifikacija) zhertv postkriminalnogo vozdeystvija // Vestnik MVD ROSSII. 2013. no. 2. pp. 56–61.
7. Kramarenko V.P. Prevencija oshibok pri formirovanii situativnoj ustanovki lichnosti doprashivaemogo // Vestnik BFU im. I. Kanta. 2009. no. 9. pp. 82–91.
8. Lukjanchikov E.D. Osobennosti rassledovanija prestuplenij nesovershennoletnih. Kiev, 1990. 52 p.
9. Novik V.V., Haratishvili A.G. Sposob sovershenija prestuplenija kak vazhnejshij jelement kriminalisticheskoy harakteristiki kontrabandy narkotikov // Biznes v zakone. 2007. no. 2. pp. 111–113.
10. Prohorov M.S. Kriminalisticheskaja harakteristika prestuplenij // Izvestija RGPU im. A.I. Gercena. 2008. no. 85. pp. 353–355.
11. Toropova N.V. Otrazhenie kriminalisticheskoy harakteristiki lichnosti nesovershennoletnego, sovershivshego nasilstvennoe prestuplenie, v ego postprestupnyh dejstvijah // Vestnik TGPU. 2011. no. 12. pp. 178–181.

Рецензенты:

Варданян А.В., д.ю.н., профессор, начальник кафедры криминалистики, Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону;

Головин А.Ю., д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой «Правосудие и правоохранительная деятельность», Тульский государственный университет, г. Тула.

Работа поступила в редакцию 03.04.2015.